

ТЕКУЧАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

С. Г. Корконосенко

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
s.korkonosenko@spbu.ru*

На материале интервью с действующими российскими журналистами раскрываются их субъективные представления о ценностях, смыслах и нормах профессионального поведения. Тем самым выявляется их самоидентификация как сотрудников СМИ и членов профессиональной корпорации. Исследование обнаружило, что в сознании и поведении собеседников присутствуют объединяющие черты, отражающие сущностные характеристики журналистики. Вместе с тем наблюдаются усиление центробежных интенций и ориентация в суждениях преимущественно на индивидуальный производственный опыт и личные интересы, что ведет к размыванию идентичности и дезинтеграции журналистского сообщества.

Ключевые слова: журналист; профессиональная идентичность; экспертные интервью; стандарты; корпорация.

CURRENT IDENTITY OF PROFESSIONALS IN MODERN JOURNALISM

S. G. Korkonosenko

*Saint Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya Emb., 199034, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: S. G. Korkonosenko (s.korkonosenko@spbu.ru)*

Based on interviews with current Russian journalists, their subjective ideas about values, meanings and norms of professional behavior are revealed. This reveals their self-identification as media employees and members of a professional corporation. The study found that in the minds and behavior of the interlocutors there are unifying features that reflect the essential characteristics of journalism. At the same time, there is an increase in centrifugal intentions and a focus in judgments primarily on individual production experience

and personal interests, which leads to the erosion of identity and disintegration of the journalistic community.

Key words: journalist; professional identity; expert interviews; standards; corporation.

Материалом для данного сообщения послужили проведенные в 2023 году экспертные интервью с 10 сотрудниками российских СМИ, в двух группах – со стажем работы меньше 7 лет и более 20 лет. Одна из целей исследования заключалась в том, чтобы выяснить, как собеседники оценивают свое положение в профессии и свои отношения с профессиональной средой. Полученные субъективные суждения могут дополнить имеющиеся обобщенные данные о меняющейся идентичности работников современной прессы. Гипотетически предполагалось, что самоидентификация весьма различно проявляется в сознании и высказываниях сотрудников СМИ, а признание универсальных ценностей и стандартов профессии сочетается с отстаиванием права на личную независимость и суверенитет в мыслях и поведении. В этой двойственности нет пренебрежения истиной, поскольку журналистике – на практике и в науке – противопоставлена жесткость нормативных установок и даже, по словам исследователей, как дискурсивный институт, она «не имеет «настоящей» сущности», но «существует потому и так, как мы о ней говорим» [1, р. 129].

Инерция движения от конвенциональных коллективных представлений к индивидуальным заложена в ослаблении традиции широких дискуссий о состоянии журналистики, ее ценностях, перспективах и т. д. В обеих группах собеседников по этому поводу преобладают ответы «не обсуждаем», «дискутируем в близком кругу» и т. п. Изоляционизм практиков противоречит взглядам исследователей, которые подчеркивают, что для предотвращения дезинтеграции корпорации «важно поддерживать высокий уровень общения между журналистами, как на иерархическом уровне, так и между коллегами» [2, р. 393]. Нетрудно догадаться, что в высказываниях экспертов отсутствуют ссылки на те дискуссии и поиски консенсуса, которые разворачиваются в международных и национальных журналистских ассоциациях, не говоря уже о дискурсе в научной среде. Это ясно видно по ответам на вопрос о стандартах профессиональной деятельности: во-первых, ориентирами служат личный опыт и отчасти традиции своей редакции, во-вторых,

определения стандартов различаются между собой в широком спектре значений. Вместе с тем крайний релятивизм («стандарты сейчас размыты, никто не понимает, что хорошо, а что плохо») и пестрота мнений соседствуют с более или менее прочным согласием в ключевых моментах, без которых профессия утрачивает качественную определенность: «достоверность информации», «не врать – это самое главное правило», «подавать информацию с разных сторон» и др. Характерно, что в выборе базовых правил между возрастными группами нет заметных различий. По всей видимости, именно производственный опыт убеждает в целесообразности служить правде и истине.

Пожалуй, точнее всего с самоидентификацией соотносится вопрос о том, в чем собеседники видят смысл своей работы. Здесь также есть линии согласия, но еще больше индивидуально-субъективных суждений, например таких: «возможность самореализации», «нравится, интересно», «на ТВ работают по инерции». К области же согласия относятся те характеристики, которые принято считать коренными национально-культурными приоритетами отечественной прессы: «менять мир», «кому-то реально помогать», «побудить к действию, активное чувство пробудить», «привнести что-то полезное». Обращает на себя внимание нацеленность на преобразование действительности, пусть даже в локальных ситуациях. Комплексным воплощением граждански активной и преобразующей прессы служит модель, получившая наименование журналистики соучастия [3; 4]. Она резко контрастирует с англосаксонскими канонами, утверждающими в профессии мнимую объективность, отстраненность, безоценочность. Впрочем, в зарубежной литературе все отчетливее звучит признание того, что субъективность или сопереживание, а не только отстраненная объективность могут повысить эффективность журналистской деятельности [5, p. 790].

Самооценки журналистов рассматриваются сквозь еще одну призму, а именно через вопрос о том, что они относят к своим достижениям. Молодое поколение охотно говорит о росте мастерства и повышении статуса: «я пришла на канал, не умея монтировать, за месяц научилась», «за две недели сделала свой первый фильм, который показывали на федеральных каналах», «я начал комментировать баскетбол, чего радио никто никогда не делал». Однако и результативная социальная деятельность тоже заносится в актив («когда удастся помочь человеку, это достижение»). В более зрелом возрасте масштаб достижений расширяется и акцент на социальном благе становится доминирующим:

«я помог построить храм»; «мы закрыли бар, который мешал людям жить; нашим заявителям выдали положенную социальную квартиру»; «с какого-то момента мои журналистские труды стали выливаться в публичную сферу»; «горжусь тем, что люди мне доверяют, это публичные персоны». Как можно заметить, ответы не выстраиваются в какую-либо согласованную траекторию оптимального профессионального поведения.

Обобщая, следует признать, что центробежные тенденции способны привести к размыванию профессиональной идеологии и тесно связанной с ней идентичности. В некоторых принципиальных моментах идентичность сохраняет признаки целостности как достояние цехового сообщества, но преобладание в понимании профессии личного начала над коллективным делает ее контуры все более зыбкими, изменчивыми, текучими. Не боясь упреков в тривиальности выводов, считаем актуальной задачей усиление консолидирующей работы внутри журналистской корпорации.

Библиографические ссылки

1. *Hanitzsch T., Vos T. P.* Journalistic roles and the struggle over institutional identity: The discursive constitution of journalism // *Communication Theory*. 2017. Vol. 27. No. 2. P. 115–135.
2. *Goyanes M., Cañedo A.* The dark side of journalism: Understanding the phenomenology of conflicts in the newsroom and the mechanisms intended to solve them // *Journalism*. 2023. Vol. 24. No. 2. P. 380–397.
3. *Дзялошинский И. М.* Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж. 2006. 102 с.
4. *Бережная М. А.* Социальные проблемы в фокусе ТВ. СПб.: Высш. школа журналистики и мас. коммуник. СПбГУ. 2017.
5. *Kotisova J.* An elixir of life? Emotional labour in cultural journalism // *Journalism*. 2022. Vol. 23. No. 4. P. 789–805.